

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-243-249
УДК 93/94

Экономическое значение садово-парковых зон имений помещиков Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века

Руслан Магометович ЖИТИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, e-mail: istorik08@mail.ru

Economic importance of park and garden zones of landowners' estates of the Tambov Governorate in the second half of the 19th – early 20th century

Ruslan M. ZHITIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, e-mail: istorik08@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловливается необходимостью восполнения историографического пробела в изучении истории садов и парков тамбовских имений. Рассмотрена проблема организации садово-парковых зон владений тамбовских помещиков в пореформенный период. Показаны изменения региональных особенностей ландшафта, композиции, структуры и элементов паркового устройства. Изучены основные причины упадка паркотворчества после 1861 г., особенность этого процесса и глубина. В рамках рассмотрения истоков оскудения зеленых зон тамбовских имений показано влияние экономического кризиса на положение тамбовского помещика. Выявлено, что владельцам требовалось время на хозяйственную адаптацию имений, не хватало средств для налаживания доходных экономий и становления новой системы администрирования собственностью. Применительно к истории тамбовских поместий был выявлен ряд новых направлений паркового искусства (промышленные сады), проанализирован процесс постепенной трансформации регулярного и пейзажного стиля в планировке зеленых зон. Данный материал позволил показать, что благодаря творческой преемственности и накоплению ценнейших практических навыков помещикам дореформенного времени во многом удалось преодолеть разрыв двух эпох, открыть новую страницу в развитии российского паркостроения. С рассмотрением конкретных изменений парковых зон имений Тамбовской губернии был проанализирован материал по владениям Чичериных, Воронцовых-Дашковых, Лодыгиных, Петрово-Соловьевых, Орловых-Давыдовых. Особенностью садов и парков указанных помещиков являлся симбиоз местной флоры и адаптированных к местным условиям нехарактерных для тамбовской природы образцов. Стремление повысить привлекательность своих парков заставляло владельцев искать новые растения для создания оригинальных экстерьеров. Отдельным аспектом исследования является характеристика промышленного садоводства в тамбовских имениях, специфика лесоводства в крупных экономиях края.

Ключевые слова: садово-парковые зоны; тамбовские имения; помещики; экономическая модернизация; Тамбовская губерния

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-6315.2018.6).

Для цитирования: Житин Р.М. Экономическое значение садово-парковых зон имений помещиков Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 243-249. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-243-249

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to fill the historiographical gap in the study of the parks and gardens history of Tambov estates. We consider the problem of organization of park and garden zones of Tambov landowners' possessions in the post-reform period.

We show changes in regional features of the landscape, composition, structure and elements of the park organization. We study the main reasons for the decline in park creation after 1861, the peculiarity and depth of this process. We show the influence of the economic crisis on Tambov landowner's position as a part of consideration about the sources of green areas depletion of Tambov estates. We reveal that the owners needed time for the economic adaptation of the estates, there was not enough money to establish profitable savings and to form a new property administration system. In relation to the history of Tambov mansions, we identify a number of new areas of park art (commercial gardens). We analyze the process of gradual transformation of the regular and landscape style in the planning of green areas. This material allowed us to show that, thanks to creative continuity and the accumulation of valuable practical skills, landowners of the pre-reform time largely managed to overcome the gap between two epochs, and opened a new page in the development of Russian park-building. Considering the specific changes in the park areas of the Tambov Governorate estates, we analyze the material on the possessions of the Chicherins, Vorontsov-Dashkovs, Lodygins, Petrovo-Solovovs and Orlovs-Davydovs. A feature of the parks and gardens of these landowners was a symbiosis of the local flora and samples adapted to local conditions uncharacteristic for the Tambov nature. The desire to increase the attractiveness of their parks forced the owners to look for new plants to create original exteriors. A separate aspect of the study is the characteristic of commercial gardening in Tambov estates, the specificity of forestry in large economies of the region.

Keywords: park and garden zones; Tambov estates; landowners; economic modernization; Tambov Governorate

Acknowledgments: The study is funded by grant of the President of the Russian Federation (МК-6315.2018.6).

For citation: Zhitin R.M. Ekonomicheskoye znachenije sadovo-parkovykh zon imeniy pomeshchikov Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Economic importance of park and garden zones of landowners' estates of the Tambov Governorate in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 243-249. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-243-249 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Садово-парковые зоны – самобытный и важный элемент усадебной культуры. С культурой зеленых зон имений связан целый пласт усадебного наследия, связанный с организацией пространства как взаимосвязи природного ландшафта, хозяйственных практик, культурных форм и традиций функционирования.

Парк, в отличие от других частей поместья, существовать отдельно в пространстве усадьбы не мог. Анализ планов обустройства показал, что помещичью усадьбу можно условно разделить на три основных функциональных части, которые создавали планировочную структуру усадебного комплекса [1, с. 15]. Это: 1) парадная зона; 2) садово-парковый комплекс; 3) мемориальная зона; 4) административно-хозяйственная зона (вотчинная контора, хозяйство). Взаимное расположение основных частей поместья определялось функциональной принадлежностью каждой из них в структуре помещичьего комплекса. Если хозяйственная часть располагалась в отдалении и от центра имений, то сады и парки, по всей видимости, никогда

не располагались далеко от парадной и мемориальных зон, создавая особую пространственную организацию владений помещиков [2, с. 11-15].

Для строительства парковых зон выбирали самое живописное место из существующих. Как правило, подавляющее большинство сохранившихся комплексов Центральной России приурочено к водоемам (будь то русло реки или небольшое озеро или ручей), что отражало тип сельского расселения помещиков, стремившихся обустроить свою усадьбу вблизи от водных ресурсов [1, с. 10].

Пореформенное время оставило крайне противоречивый след в истории отечественного паркостроения. Наиболее очевидными явлениями стали измельчение усадебных насаждений, потеря ассамблейного характера парковых зон и промысловое значение зеленых зон имений. В конце XIX века зеленые насаждения в усадьбах российских помещиков не просто представляли собой упорядоченную в пространстве систему организации природного пространства, но и выполняли

утилитарную функцию, обеспечивая владельцев продуктами садового производства.

Ключевой фактор изменений в парковом творчестве – экономические перемены в жизни имений: помещикам требовалось время на хозяйственную адаптацию владений, не хватало средств для налаживания доходных экономий, требовалась выработка новой системы администрирования собственности. Одновременно у помещиков больше не было подневольного крепостного труда, который раньше широко использовался для поддержания внешнего вида насаждений. Особенность многих культурных ландшафтов состоит в том, что они, созданные в рамках человеческой деятельности, не могут полноценно существовать вне антропогенной среды. Поддержание парковой флоры в неизменном виде во многом зависело от местных служащих и, в первую очередь, от садоводов. Они должны были быть компетентными в способах ухода за насаждениями, знать правила очистки водных систем и прудов, следить за текущим состоянием дорожек, мостиков, живых изгородей и т. д.

Современники признавали, что в условиях кризиса широкие расходы на паркостроительство были редкостью. «Частных парков «доброе старое время», принадлежавших прежним помещикам, осталось очень немного». «С тех пор, как прекратилась барщина, сменившись платным трудом, содержание таких предметов роскоши стало многим не под силу» – с сожалением констатировал А. Регель [3, с. 113]. Усадебное строительство все еще продолжалось в имениях богатой дворянской аристократии, традиционно тратившей серьезные суммы на благоустройство родовых гнезд, однако и здесь на первое место выходит промысловое значение зеленых зон.

Упадок усадебного паркового строительства был бы еще очевидным, если бы не развитие совершенно новых направлений в эволюции паркотворчества, развитие форм регулярного и ландшафтного проектирования. Многие приемы, характерные для предыдущих периодов, продолжали существовать и развиваться в пореформенный период. Благодаря творческой преемственности и накоплению ценнейших практических навыков удалось преодолеть разрыв двух эпох, от-

крыть новую страницу в развитии российского паркостроения.

Наиболее полно перемены пореформенного времени отразились на специфике организации французских и английских ландшафтных парков. Французский (регулярный) парк лучше всего передавал амбиции владельца имения, как бы подчеркивая и его материальные возможности. Такие зоны являлись предметом гордости и престижа, обязательными элементами экскурсий в процессе повседневных контактов помещиков друг с другом [4, с. 18-20].

Во второй половине XIX века садово-парковое искусство регулярного типа продолжало развиваться в соответствии со старыми принципами планировки. Одна из самых характерных особенностей регулярного стиля – целостность дворцово-паркового комплекса. Парк регулярного типа всегда примыкал к парадной зоне усадьбы. Сеть внутренних и внешних дорожек была строго унифицирована, подчиняясь принципу симметрии. Все подчеркивало особую роль усадебного дома. Помещик стремился строить его с расчетом на хорошую видимость с отдаленных точек местности. Учитывая это, архитекторы старались придать парадной части черты величия и торжественности.

Отправной точкой английских парков являлось не доминирование над природой, а тонкое следование ей [5, с. 81]. Сказывался здесь и традиционный менталитет россиянина, его стремление к естественной простоте. Описывая характер русского помещика, А. Регель замечал: «Русский человек всегда отличался искренней, неподдельной любовью к природе, перемудрить которую – то есть переиначить на свой лад – ему и в ум не приходило» [3, с. 146].

Парки пейзажного стиля сливались с окружением, границы их нивелировались, физически исчезали даже сами ограды, заменяемые рвом или валом [3, с. 82]. Такой подход способствовал смешению разных функциональных частей имения и его элементов. В комплекс помещичьей усадьбы входил сад, цветник, овраг, лес, дубовая роща, сосновый лес, «ольховый лес, березовый лес, строевой лес, фруктовый сад, покосный луг, оранже-рея, ягодник, пруд, речка, ручей, купальня, родники, игровая площадка (мачта, качели, площадки для тенниса и крокета), беседки,

горки, грот, фонтан, мосты, скамьи, фонари, цветочные вазы, ограда, ворота» [6, с. 23].

При всей парадности регулярного по красоте пейзажного типа паркостроение во второй половине XIX века в чистом виде практически не встречается. Наблюдалось слияние двух стилей, их объединение в одну композицию. Доминирование английского парка приводило к вытеснению регулярной планировки на небольшую территорию, подходящей к жилищу или находящейся в стороне от проездной дороги. «Борьба искусственного начала с естественным, живописным, уже давным-давно улеглась, – замечал по этому поводу А. Регель, – в художественном садоводстве, как и во всех остальных изящных искусствах, не существует «абсолютной красоты» [3, с. 2].

Парк в имении Чичериных носил регулярный характер, однако ближе к реке он переходил в пейзажный массив и сливался с припойменным лесом. Композиционной частью комплекса занимался известный садовод-дизайнер Макзиг, сумевший удачно вписать зеленые насаждения в окрестный ландшафт. Берега реки окаймляли серебристые тополя, которые эффектно контрастировали с темными кронами естественного леса. Общая площадь владельческой комплекса вместе с зеленой зоной составляла более 1700 дес. [7, с. 72].

Регулярная часть старинного парка Воронцовых-Дашковых также эффектно вписывалась в пейзажную часть. Усадебный парк был заложен еще при строительстве усадьбы в конце XVIII века [7, с. 71]. Характерная особенность местной планировки – чередование зеленых насаждений и небольших водоемов (проток), составляющей владельческой вензель Воронцовых-Дашковых («ГВД» – граф Воронцов-Дашков). Со временем парк превратился в огромный массив, занимающий более 15 гектаров. Кроме местных пород в местной планировке использовались экзотические виды деревьев и кустарников, что создавало великолепное впечатление на гостей усадьбы владельца.

При разбивке экономического сада владельцы имений практически не придерживались четко выстроенных композиционных решений, более полагаясь на практичность расположения зеленой зоны для своего хозяйства. Помещичьи сады разбивались в основ-

ном сбоку от парадной зоны [2, с. 11-15]. Вид на садовые насаждения из помещений господского дома, как правило, не устраивался.

В случае прохода в районе имения транзитных дорог фруктовые насаждения разбивались с учетом удобства вывоза урожая. Яркий пример данному направлению находим в крупных тамбовских имениях. В экономии Арбеновых Шацкого уезда Тамбовской губернии был «фруктовый сад с огородом, в нем оранжерея каменная, одна половина покрыта, другая ничем не покрыта. Первая с – фруктовыми деревьями, другая – с цветами»¹.

Специализирующиеся на выращивании плодовых культур селения можно было узнать издалека. Они буквально утопали в насаждениях. «За деревней тянулись помещичьи фруктовые сады, – делился своими воспоминаниями помещик М.В. Добужинский, – окруженные плетнями, и дальше шла широкая красивая дорога в большое и богатое село Инжавино (или в просторечии Ржавино – по нашей Ржавке, которая там извивалась)» [8].

Один из самых крупных парков-садов располагался в имении Игнатьева. Основную площадь такого сада Игнатьева занимали плодовые посадки. Большое внимание с самого основания этого парка придавалось эстетической стороне дела, при этом предпочтение отдавалось тем растениям, которые гармоничнее всего сочетались с плодовыми деревьями. Игнатьевым была спланирована постепенная закладка парка-сада – секторами. Площадь каждого сектора занимала от 2 до 4 гектаров. Сектор от сектора отделяется садовозащитной полосой шириною от 40 до 60 метров [9]. Каждая полоса была занята какой-то определенной главной древесной породой: береза бородавчатая, тополь серебристый, сосна обыкновенная, лиственница европейская, дуб черешчатый и так далее, а в междурядья вводились сопутствующие древесно-кустарниковые виды экзотов или местной флоры. Такая планировка парка-сада знаменовала возврат к древнерусской традиции сочетания утилитарных функций сада с художественной.

Особенно активными садоводами были владельцы рациональных латифундий. Типичный пример подобного подхода представляло Ново-Покровское имение А.В. Орлова-Давыдова. С 1885 по 1900 г. площадь

¹ ГАТО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

садовых насаждений в его экономии увеличилась с 60 до 80 дес. В хозяйстве применялись самые современные методики работы с фруктовыми посадками. Весь комплекс операций осуществлялся под контролем профессионального садовника. Несмотря на это, Новопокровское садоводство развивалось нестабильно. Расходы помещика не окупались. В письмах местному управляющему главная контора имений Орлова-Давыдова сообщала, что «в благоустроенных владениях такого быть не должно»². В первое десятилетие XX века ситуацию удалось исправить, создав очередную прибыльную отрасль местного хозяйства.

Проблема сбыта плодовой продукции заставляла искать новые формы ее сохранения, в частности, за счет ее консервации и последующей продажи. В начале XX века данную технологию освоили многие помещики России. Благодаря этому их заготовки могли покупать жители отдаленных регионов. В частности, в дореволюционных аптеках продавали консервированное барбарисовое варенье и сироп. Однако несовершенная технология производства и стремление промышленников получить большее количество прибыли обуславливали случаи отравления такими продуктами. Консервирование только входило в гастрономические потребности россиян. И многие начинающие предприниматели приступали к делу без должной подготовки. Побывавший на одном из таких заводов С.Ф. Шарапов отмечал, что «паяние банок с продуктом происходило вручную». Герметичность продукта контролировалась самим рабочим. Он знал, что «хорошая банка вздуется (обоими днами) немного при варке и вогнется при охлаждении, а плохо запаянная – «поет», то есть начнет свистеть и выпускать воздух». В день один человек «поаял» от 1000 до 1200 банок [10, с. 102].

Безусловной особенностью садово-паркового комплекса многочисленных имений тамбовских помещиков является симбиоз местной флоры и фауны и привезенных и адаптированных к местным условиям нехарактерных для тамбовской природы образцов.

Примечателен парк в имении Карай-Салтыковском имении Петрово-Соловово. Их родовая усадьба, расположенная на берегу реки Вороны, содержала обширное садо-

во-парковое хозяйство. Сохранились фрагменты двух параллельных аллей, пронизывающих все пространство парка и подходящих к дому. Ассортимент деревьев имения владельца поражает. Сочетание хвойных и лиственных пород деревьев, разных сортов и типов кустарников оставляли приятное ощущение.

Яркий пример симбиоза местных и привезенных из-за рубежа коллекций растений представляет парк в имении Лодыгиных. Доминантой комплекса являлась липовая аллея, к которой по бокам примыкала сосновая и еловая, окружающие яблоневые насаждения. Здесь же находятся уже несколько обмелевших прудов, дополняющих композиционные решения зеленой зоны. Однако главной достопримечательностью местного парка по праву можно считать туевую рошу [11, с. 13]. Из-за сложности посадки и их теплолюбивости туи редко сажали в центральном Черноземье. Как удалось Ивану Лодыгину уберечь ее побег от суровых тамбовских зим, доподлинно не известно, но молодые деревца прижились. Попытки вывести данную породу деревьев в других местах Тамбовщины были безуспешны.

Потребность в парках ограничивали лесные насаждения, располагавшиеся в районах размещения многих усадеб Тамбовщины. Такие пространства часто выполняли рекреационную функцию, служа любимым местом отдыха помещиков. Кроме того, лес в дореформенное время представлял интерес как место для охоты.

Сохранение лесных насаждений практиковалось преимущественно в крупных капиталистических экономиях. Ряд тамбовских владельцев смогли создать уникальное лесное хозяйство, основой которого являлось бережное отношение к природе и ее ресурсам. Показательны мероприятия по эксплуатации лесных насаждений в имениях помещиков Долгоруких. Там находилась обширная дача в 1236,77 десятины. В дореформенное время на территории поместья имелось много мелких полей, которые часто использовались как сельскохозяйственные угодья. В 1911 г. они поступили под олеснение. За основу был взят опыт лесоводства в другом имении Долгоруких – Марсовской экономии. Согласно новым правилам, оборот рубки дуба не должен был быть менее 60 лет, рубка

² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102. Л. 40.

более мягких пород проводилась только по истечении 40 лет. Лес использовался исключительно для своих надобностей и продавался на постройки местному населению [12, с. 23-24].

Таким образом, отличительной особенностью развития садово-парковых зон тамбовских владельцев в пореформенное время являлось совмещение декоративных функций зеленых насаждений имений с сугубо утили-

тарными, возникшими благодаря возросшей хозяйственной интенсификации крупных поместий Тамбовской губернии. Промышленное значение садово-парковых зон способствовало повышению экономической состоятельности помещичьего хозяйства. В результате усовершенствованные помещичьи комплексы обладали большими возможностями для развития, чем остальные имения Тамбовщины.

Список литературы

1. *Топонрина В.А.* Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII–XIX вв. в культурном ландшафте: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2011. 23 с.
2. *Гусева С.Е.* Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии: типологический аспект: автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб., 2008. 17 с.
3. *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады: историко-дидактический очерк. СПб.: Изд. Г.Б. Винклер, 1896. XII, 448 с.
4. *Пятнов П.В.* Российские сады и парки: историко-культурный аспект // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. № 1. С. 18-28.
5. *Вергунов А.П., Горохов В.А.* Русские сады и парки. М., 1988. 412 с.
6. *Романов Л., Бородина С.В., Балабанова Ю. и др.* Концепция государственно-частного партнерства в формировании туристско-рекреационного мегакластера «Усадьбы Подмосковья» // Мир искусств: Вестник международного института антиквариата. 2014. № 4 (08). С. 14-68.
7. Государственные памятники природы Тамбовской области: каталог / под общ. ред. С.В. Журихина. Тамбов, 1989. 110 с.
8. *Добужинский М.В.* Воспоминания / сост., послесл. и коммент. Г.И. Чугунов. М., 1987. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Dobuzhinsky/mem/> (дата обращения: 03.05.2019).
9. *Житин Р.М.* Садово-парковые зоны тамбовских имений в пореформенное время // Тамбовская помещичья усадьба: взгляд сквозь столетие. URL: https://tambov.ru.net/stead/html/istor_spravka_sad.php (дата обращения: 03.05.2019).
10. *Шарапов С.Ф.* По русским хозяйствам: путевые письма из летней поездки 1892 г. в газ. «Новое время», пополн. и пересмотр.: Хозяйства средней полосы. М., 1893. 232 с.
11. Государственные памятники природы Тамбовской области: списки памятников природы Тамбовской области / под общ. ред. С.В. Журихина. Тамбов, 1981. 38 с.
12. *Воронков А.И.* Краткое описание Земетчинского вотчинного имения ее сиятельства княгини О.П. Долгорукой. К экспонатам на Моршанской сельскохозяйственной выставке 1911 г. Моршанск, 1911. 28 с.

References

1. *Toponrina V.A.* *Usadebno-parkovyye komplekсы Tsentral'noy Rossii XVIII–XIX vv. v kul'turnom landshafte: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk* [Manor and Park Complexes of Central Russia of the 18th–19th Centuries in a Cultural Landscape. Cand. geogr. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 23 p. (In Russian).
2. *Guseva S.E.* *Sadovo-parkovyy kompleks sel'skikh dvoryanskikh usadeb Sankt-Peterburgskoy gubernii: tipologicheskii aspekt: avtoref. dis. ... kand. arkhitektury* [Garden and Park Complex of Rural Noble Estates of the St. Petersburg Governorate: a Typological Aspect. Cand. arch. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2008, 17 p. (In Russian).
3. *Regel A.* *Izyashchnoye sadovodstvo i khudozhestvennyye sady: istoriko-didakticheskiy ocherk* [Elegant Gardening and Art Gardens: Historical and Didactic Essay]. St. Petersburg, G.B. Vinkler Publ., 1896. XII, 448 p. (In Russian).
4. *Pyatnov P.V.* *Rossiyskiye sady i parki: istoriko-kul'turnyy aspekt* [Russian gardens and parks: historical and cultural aspect]. *Sovremennyye problemy servisa i turizma – Service and Tourism: Current Challenges*, 2013, no. 1, pp. 18-28. (In Russian).
5. *Vergunov A.P., Gorokhov V.A.* *Russkiye sady i parki* [Russian Gardens and Parks]. Moscow, 1988, 412 p. (In Russian).

6. Romanov L., Borodina S.V., Balabanova Y. et al. Kontsepsiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v formirovaniy turistsko-rekreatsionnogo megaklastera «Usad'by Podmoskov'ya» [The concept of public-private partnership in the formation of the tourist and recreational megacluster “Manors outside Moscow”]. *Mir iskusstv: Vestnik mezhdunarodnogo instituta antikvariata* [World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques], 2014, no. 4 (08), pp. 14-68. (In Russian).
7. Zhurikhin S.V. (gen. ed.). *Gosudarstvennyye pamyatniki prirody Tambovskoy oblasti: katalog* [State Natural Monuments of the Tambov Region: Catalog]. Tambov, 1989. 110 p.
8. Dobuzhinskiy M.V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, 1987. (In Russian). Available at: <http://teatr-lib.ru/Library/Dobuzhinsky/mem/> (accessed 03.05.2019).
9. Zhitin R.M. Sadovo-parkovyye zony tambovskikh imeniy v poreformennoye vremya [Garden and park areas of Tambov estates in the post-reform time]. *Tambovskaya pomeshchich'ya usad'ba: vzglyad skvoz' stoletiya* [Tambov Landowner Manor: a Glimpse Through the Century]. (In Russian). Available at: https://tambov.ru.net/stead/html/istor_spravka_sad.php (accessed 03.05.2019).
10. Sharapov S.F. Po russkim khozyaystvam: putevyye pis'ma iz letney poyezdki 1892 g. v gazety «Novoye vremya»: popolnennyye i peresmotrennyye: Khozyaystva sredney polosy [For Russian Farms: Travel Letters from the 1892 Summer Trip to Newspaper “New Time”: Supplemented and Revised: Middle Belt Farms]. Moscow, 1893, 232 p. (In Russian).
11. Zhurikhin S.V. (gen. ed.). *Gosudarstvennyye pamyatniki prirody Tambovskoy oblasti: katalog* [State Natural Monuments of the Tambov Region: Catalog]. Tambov, 1981. 38 p. (In Russian).
12. Voronkov A.I. *Kratkoye opisaniye Zemetchinskogo votchinnogo imeniya eye siyatel'stva knyagini O.P. Dolgorukoy. K eksponatam na Morshanskoy sel'skokhozyaystvennoy vystavke 1911 g.* [Brief Description of Zemetchinsky Patrimonial Estate of Her Excellency Princess O.P. Dolgorukaya. For Exhibits at the Morshansk Agricultural Exhibition 1911]. Morshansk, 1911, 28 p. (In Russian).

Информация об авторе

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: istorik08@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с архивными документами и материалами, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Поступила в редакцию 31.05.2019 г.

Поступила после рецензирования 21.06.2019 г.

Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Worker of Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: istorik08@mail.ru

Contribution: study conception, work with archival documents and materials, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

Received 31 May 2019

Reviewed 21 June 2019

Accepted for press 20 September 2019